

Никулин 10

1985

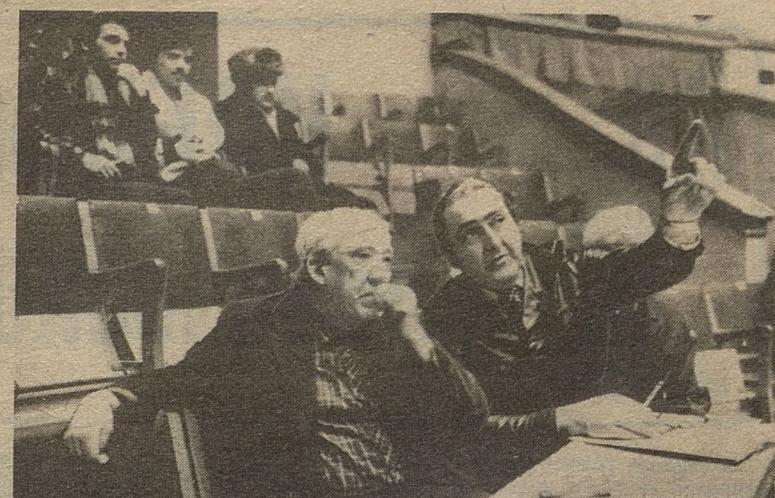
«МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ» № 13, 31 марта 1985 г.

Во время войны Юрий Никулин был зенитчиком, сражался на Ленинградском фронте. Вот он (второй слева в первом ряду) со своими боевыми товарищами.

Юрий Никулин и Михаил Шуйдин выступают в цирке на Цветном бульваре, 1981 г.

А годы летят... Юрий Никулин готовит новую программу, но уже как главный режиссер, 1984 г.

Его роли в комедийном кинематографе – классика кино, его репризы на арене – классика цирка. Вряд ли среди советских зрителей найдется человек, не знающий в лицо Юрия Никулина – народного артиста СССР, директора и главного режиссера Московского цирка на Цветном бульваре.

– Юрий Владимирович, обычно про крупных актеров говорят, что они «с детства мечтали о жизни в искусстве»...

– То есть вас интересует, как «дошел я до жизни такой»? С детства – не мечтал. Любил я две вещи: кино и футбол – в равной степени. Самые яркие детские воспоминания: фильм «Чапаев» (смотрел раз пятнадцать!) и совместные поездки с отцом на стадион «Динамо». А в юности и помечтать-то толком не успел. Война...

– Ей вы и обязаны своим актерским дебютом?

– Почти всю войну я провел, защищая блокадный Ленинград. И вот блокаду сняли, с боями вступили в Прибалтику, в октябре сорок четвертого освободили Ригу. Нашу часть отвели на отдых в маленький латвийский городок Валмиере. До сих пор помню эту ошеломляющую тишину, и никто не стреляет. А я совсем молодой, старший сержант, командир отде-

И смех, и слезы...

ления артиллерийской разведки.

В первый же день вызвал меня замполит: «Никулин! Солдат должен хорошо отдохнуть! Организуй концерт самодеятельности!» «Почему я?» «Потому что ты веселый и знаешь много анекдотов!».

Приказ есть приказ. Набрал я человек двадцать: кто песни поет, кто стихи читает, кто на балалайке, на гитаре играет, кто пляшет... Ну и я готовлюсь к своему первому в жизни выступлению. Во-первых, в роли конференсье. Во-вторых, пою в хоре. В-третьих, договариваюсь со своим приятелем: «Давай будем клоунами. Белым и Рыжим!» «Давай, – отвечает, – а это как?» «Ну, – объясняю, – Белый клоун умный, а Рыжий дурачок...» «Согласен, – говорит, – но я буду Белым!».

Шутки наши были незамысловатые, но какой успех! Конечно, не потому, что мы так потрясающе выступали. Просто люди устали от войны, от крови и смерти. Люди соскучились по человеческому.

И вот тогда я загадал: если кончится война и меня не убьют, стану артистом.

– Артистом цирка?

– Нет, кино. Но меня не приняли ни в один театральный вуз Москвы. Внешность, видимо, не героическая. Совершенно случайно я увидел объявление в газете «Вечерняя Москва»: при Московском цирке организуется клоунская студия, принимаются мужчины до 35 лет. Мне было 25... С тех пор я свято убежден в том, что в актерском деле должен быть коэффициент счастья. Ведь не попадись мне тогда эта газета, как знать, кем бы я был сейчас.

– Вашим учителем стал Карандаш?

– Да. Под его руководством я начинал со своим партнером и другом Михаилом Шуйдиным. В цирке говорят: «Партнер – вторая жена». И это поистине так. Партнера надо любить, терпеть, с ним надо ладить, ему надо прощать... Год назад мы потеряли Мишу. И я понял: другого партнера у меня не будет никогда.

– Ваша совместная работа была прекрасной и плодотворной...

– Смотря что понимать под словом «плодотворный». Вот недавно встречаю одного парня, молодого клоуна. Он мне: «Юрий Владимирович, когда на арену пустите?» Спрашиваю: «А что у тебя есть?» «Сто восемьдесят реприз за три года!» Я аж ахнул – у нас с Шуйдиным за 30 лет работы собралось всего 32!

– Заставить смеяться действительно труднее, чем заставить плакать?

– Думаю, что высшее достижение, когда человек смеется и думает одновременно. Это еще сложнее, чем вызвать в зале «просто» веселье. Да и зрители – люди разные, у каждого свое чувство юмора: что невероятно смешно одному, другому кажется скучищей...

– Но вы как-то признались, что в кино ваши самые любимые роли – именно комедийные.

– Было трудно и интересно. За то я и полюбил эксцентрические комедии Гайдая, в которых снимался с Моргуновым и Вициным.

– Кстати, как вы относитесь к анекдотам типа «Никулин, Вицин, Моргунов едут в автобусе»...

– Кошмар! И ведь никто не говорит: Балбес, Трус и Бывалый. А прямо по фамилиям актеров. Уж сколько лет прошло после выхода «Кавказской пленницы», «Операции «Ы», «Самогонщиков», «Пса Барбоса...», а все никак не оскудеет этот источник.

– Какие обязанности у короля смеха?

– Какие у «короля» – не знаю. А вот у директора и главрежа цирка их более чем достаточно. Утвержденные программы, поиск молодых талантливых циркачей по всей стране, самые немислимые хозяйственные вопросы, общественные дела – всего очень много. Вот совсем недавно приехал из Монте-Карло – там проходил Всемирный фестиваль артистов цирка, я был членом жюри. Я был горд и счастлив тем, что два главных приза – «Золотого клоуна» и «Серебряного клоуна» – получили советские артисты – группа джигитов и эквилибристы на трапеции.

– У вас вышла книга, которую не достать даже в библиотеках. Вы пишете стихи...

– Скорее не стихи, а песни, и в основном на цирковые темы: «Песня старого клоуна», «Цирковая дорожная». Пишу редко, под настроение. А книга, наверное, первая и последняя – писал ее почти пять лет: в поездках, гостиницах, в отпуске. Очень устал.

Ольга КАМЕНЕВА.